

ЛИТЕРАТУРА

1. Бородулина О.В., Суюндикова Ж.Т. Альгофлора озер Когал-Булак, Бу-

гуль, Бириншиколь в окрестностях п.Ушкарасу Аулиекольского района.// Вестник КГПИ Костанай, № 1, 2006.

Шевченко Г.В., ст.преподаватель

Костанайский государственный педагогический институт

Шевченко С.Ю., студент

Костанайский государственный университет им.А.Байтурсынова

***ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА РЯДА СОЦИАЛЬНЫХ ГРУПП
НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДА КОСТАНАЯ***

Развитие современного производства, все более и более сталкиваясь с ограниченными возможностями природы к самовосстановлению, влечет за собой проявление симптомов экологического кризиса сначала на локальном, а затем на региональном и глобальном уровнях. В рамках комплексных исследований о потенциале стабильного развития системы природа-общество сейчас речь идет о жизненно важном переходе от прежней, индустриальноцентрической социально-культурной парадигмы к новой, экоцентрической. Под социально-культурной парадигмой мы понимаем совокупность убеждений, ценностных ориентаций и предписаний, которые приняты обществом и обеспечивают его существование и развитие в определенный период времени. Если в индустриальноцентрической парадигме доминировала ориентация на безграничное количественное и качественное развитие производства материальных благ, то в экоцентрической парадигме доминирует ориентация на ограничение развития промышленности жесткими рамками сохранения экологического равновесия между обществом и природой. «Новая экологическая парадигма» (НЭП) вместе с тем является теоретическим фундаментом социальной экологии. Главные постулаты НЭП: люди, обладая исключительными свойствами (культура, технологии), остаются тем не менее одними из многих живых

существ – взаимозависимых и включенных в глобальную экосистему, биосферу; человеческая деятельность вплетена в сложную сеть причинно-следственных и обратных связей природной ткани; общество живет в конечной биофизической среде, налагающей серьезные ограничения на его деятельность; исключительность человека как культурного существа не отменяет законов биосферы. Противоположная ей парадигма, отрицающая названные ограничения, получила название «Парадигмы человеческой исключительности». Появление НЭП стимулировало артикуляцию «Доминирующей социальной парадигмы» (ДСП), теоретическим основанием которой являются антропоцентризм, технократизм и «экологический оптимизм» [1].

Основной предпосылкой становления современного общества на путь устойчивого развития является формирование экологической культуры. Экологическая культура пока является понятием, относительно определения и общепризнанного значения которого ведутся научные и общественные дискуссии.

Разные авторы вычленяют три составных элемента, определяющих содержание экологической культуры:

1. Определенный уровень экологических знаний (интеллектуальный компонент).

2. Определенный уровень экологического сознания и поведения в

природе (ценностный компонент).

3. Определенный запас практических умений и навыков в деле охраны природы (деятельностный компонент).

Именно оценка сочетания этих трех компонентов (деятельностного, ценностного и интеллектуального) позволяет определить тип экологической культуры. Типология экологической культуры к тому же отражает самоидентификацию человека в системе человек-общество-природа.

Исследования по определению доминантных и субдоминантных типов экологической культуры опираются на методологический базис социальной экологии. Социальная экология как дисциплина естественнонаучного характера исследует общество биолого-синергетическими методами, но вместе с тем как нормальная социологическая дисциплина использует весь арсенал методов социологической науки, т.е. подвержена методологическому плюрализму. В самом деле, в ее рядах мы видим ортодоксальных марксистов (П. Диккенс), неомарксистов (У. Бек), сторонников символического интеракционизма (Д. Дюкло), «конструктивистов» (Ф. Бэттэл), создателей социологии становления (П. Штомпка), а также весьма разнородную группу теоретиков постмодернистской ориентации. Однако фундаментальная специфика методов социальной экологии предопределена ее междисциплинарным статусом. Речь идет о ее связи с исторической наукой и философией, с этикой и эстетикой. Например, российский историк Э. Кульпин развивает концепцию социоестественной истории, математик Н.Н. Моисеев - концепцию «цивилизационных разломов». С другой – социальная экология исторически и логически связана с позитивными науками, прежде всего с биологией и экологией. Поэтому в данной теме основное внимание уделяется ключевой, с нашей точки зрения,

методологической проблеме – социальной интерпретации естественнонаучного знания (У. Бек, Л. Колдуэлл, О. Яницкий). Например, как влияет на социальную практику «несущая способность» различных природных систем. Рассматриваются вопросы, примыкающие к социологии знания (кто, как и в чьих интересах интерпретирует знание), роли гуманитарной и научной субкультур (Ч. Сноу) в наведении мостов между социальной экологией и «позитивными науками», проблемы взаимоотношений между «кабинетным» и социализированным, т.е. опирающимся на практический опыт и местную культуру, экологическим знанием, а также проблема экспертов как интерпретаторов этого знания и посредников между сферами производства экосоциального знания и политических решений.

Основными типами экологической культуры взрослых людей являются: «личной достаточности», «экологического оптимизма», «экологического пессимизма», «абсолютизации экологических знаний», «экологической гармонии».

Тип «личной достаточности» характеризует человека, который воспринимает свою профессиональную деятельность как источник доходов, свой коллектив – как место, в котором он вынужден работать. Работу свою выполняет добросовестно (в меру своего понимания). Окружающая среда определяется им как данность. Экологические проблемы на глобальном уровне и проблемы охраны природы не являются для него существенными. Он глубоко убежден, что ими должны заниматься другие люди, те, кого это больше волнует.

Тип «экологического оптимизма» характеризует людей, воспринимающих природу практически на всех ее уровнях как среду обитания. Основное ее предназначение – удовлетворение потребностей человечества, а следовательно, и его тоже. Если

происходят экологические катастрофы, то они случайны. У такого человека неограниченная вера в возможности человека и человечества в целом. Экологические вопросы интересуют людей с данным типом экологической культуры как проблемы, с которыми надо смириться. Возникают они из-за непреднамеренного действия кого-то.

Тип «экологического пессимизма» характеризует лиц, которые имеют высокий уровень экологических знаний и интерес к экологическим проблемам. Но при этом практически полностью отсутствует вера в возможность что бы то ни было изменить. Они правильно оценивают положительные и отрицательные стороны своей профессиональной общности, выделяют причины существующих сложностей, осознают, что их существование зависит от людей, работающих совместно в конкретной организации. Выход из сложившейся ситуации люди с данным типом экологической культуры не видят. Отношение к самому себе чаще адекватное. Такой человек реально оценивает свои возможности, знания и умения. Представители данного типа экологической культуры могут признавать свои ошибки, но считают основной причиной, порождающей эти ошибки, сугубо внешние обстоятельства, и для того, чтобы их исправить, надо изменить ситуацию. Что практически невозможно, значит, по мнению «экологических пессимистов», не стоит и пытаться.

Тип «абсолютизации экологического знания». Люди, у которых сформирован данный тип экологической культуры, обладают глубокими знаниями и в области экологии, и в области своей профессии. Они интеллектуалы. Их отношение к природе связано с пониманием ее значимости для жизни людей и существования всего живого на Земле. Отношение к другим людям у предста-

вителей данного типа экологической культуры определяется интересом к их знаниям. Профессионалы высокого уровня, люди, делающие успехи во всех сферах культуры и науки, для них представляют очень большой интерес и заслуживают уважения. Существование всех экологических проблем такой человек связывает с недостатком знаний, неправильным пониманием связи «природа-общество».

Тип «экологической гармонии» характеризует человека, у которого сформировано понимание природы как среды, условия и средства существования всего живого на Земле, в том числе и человека. Собственно экологические знания сформированы у него на достаточно высоком уровне. Отношение к другим людям определяется признанием права человека быть самим собой, иметь свои достоинства, которые надо помочь развить, и недостатки, от которых надо помочь избавиться, если сам человек чувствует потребность в этом. Отношение к себе как профессионалу у «гармоничника» адекватное. Он уважает себя, свои желания и потребности. Считает возможным обсудить свои действия с коллегами и выбрать приемлемый вариант поведения. Он не боится ошибаться, умеет признавать и исправлять свои ошибки [2].

Для определения типа экологической культуры была разработана специальная методика, основанная на изучении межличностных отношений, модифицированная и расширенная в соответствии с задачами нашего исследования.

Методика состоит из двух этапов и основывается на самооценках респондентов. Первый этап предполагает заполнение опросника. Он содержит набор лаконичных характеристик. По признакам идентификации себя в системе человек (субъект)-общество-природа и по чертам сформированности экологической культуры испытуемый оценивает себя. Т.е. характе-

ризует образ «Я» на момент исследования. Каждая из характеристик имеет свой порядковый номер. При оценке испытуемый должен выбрать степень соответствия характеристике своего образа «Я». Для этого предлагается выбрать один из вариантов ответов «Да» или «Нет, мне это несвойственно».

Второй этап диагностики – обработка полученных результатов. При этом выделены номера вопросов, которые по-разному оцениваются. Причем оценка становится значимой, если на вопрос получен положительный ответ.

Опросник и критерии оценки ответов были также модифицированы нами для идентификации представителей определённого типа экологической культуры среди различных социальных групп. При разграничении таких групп нами применялся как возрастной критерий, так и во многом связанный с ним профессиональный критерий. Среди дипломированных специалистов немалое внимание уделено преподавателям вузов как людям, закладывающим основы экологических знаний и аксиологические ориентиры личности в систему автореференции студента, в восприятие себя как человека и будущего профессионала, непосредственно вписанного в систему природа-общество.

Нами был проведён опрос среди преподавателей гуманитарных, технических и естественнонаучных дисциплин таких ВУЗов г. Костаная, как КГУ, КГПИ, ЧелГУ. В опросе приняло участие более 40 респондентов – такой размер социологической выборки обеспечивает уровень достоверности, превышающий 90%. В результате обработки анкет нами было получено следующее процентное распределение по типам экологической культуры:

к типу «личной достаточности» нами было отнесено 18% респондентов;

к типу «экологического оптимизма» - 11%;

к типу «экологического пессимизма» - 44%;

к типу «абсолютизации экологического знания» - 9%;

к типу «экологической гармонии» - 18%.

Эти данные позволяют сделать вывод о достаточной информированности преподавательских составов костанайских вузов об острейших экологических проблемах глобального и локального масштаба, однако преобладание экологического пессимизма над другими типами экологической культуры говорит об определённой доле пассивности в экологическом поведении представителей данной профессиональной общности. Вместе с тем уже видны результаты формирования экологического императива в сознании преподавателей как представителей интеллектуальной элиты.

Практической значимостью для представителей рассмотренной выше профессиональной общности обладают социоэкологические исследования в педагогике. В качестве своеобразного «противовеса» интеллектуальной элите как эталона сформированности экологической культуры нами была рассмотрена экологическая культура младших школьников. Среди детей младшего школьного возраста в 95% случаев идентифицируем только один тип экологической культуры, называемый **типом «слияния»**, остальные 5% могут быть отнесены к статистической погрешности и к методологическим сложностям идентификации, вызванными отсутствием авторефлексивного представления о своём месте в системе «субъект-природа-общество». Именно это отсутствие и является характерологической чертой типа «слияния». Экологическая культура типа «слияния» характеризует человека, только начинающего задумываться над тем, что его окружает, как найти свое место в

этом мире. Относясь к типу «слияния», приспособления, человек не противопоставляет отношение к себе и природе. Каждый из компонентов (природа, «Я») существует как бы независимо друг от друга, но при этом невозможно их представить один без другого. При самосознании на зачаточном уровне не возникает даже потребности выделить себя из природы, нет проблем по вопросам самоанализа. Человек не задумывается о характере своей деятельности, над возможностями положительно или отрицательно влиять на природу. Деятельность и сам человек определяется характером окружающей среды, естественной частью природы. Активность по изучению, изменению, совершенствованию окружающей среды, природы человек не проявляет, вступает с природой в объект-объектные отношения. Основная стратегия приспособиться, отношение к себе не критичное. Самоанализ отсутствует. Другие люди воспринимаются как элементы среды. Они либо могут быть использованы в соответствии с уровнем их деятельности, либо остаются невостребованными. Нами был проведён анализ рисунков учащихся 2-х классов школы-сада №3, которых просили изобразить себя на природе. Основными объектами анализа являлись структура рисунка, его пространственное построение и цветовые акцентуации. В результате мы смогли выявить потенциал формирования определённых типов экологической культуры, характерных для взрослого человека, обнаружить чёткий вектор развития экологических представлений в один из указанных выше пяти типов экологической культуры. Период младшего школьного возраста занимает особое положение в становлении экологической культуры. Многие исследователи определяют его как сенситивный период для развития экологической культуры, хотя он имеет бессознательно-созна-

тельную основу [3]. У детей происходит активное развитие осознания себя как субъекта деятельности. Образование системы «Я» рождает тягу к самостоятельности, но пока это происходит на фоне недостаточной саморегуляции. Переживания детей, даже без целостности на уровне эмоций, очень важны для дальнейшего развития. К 10-летнему возрасту складывается определенная структура знаний о себе и мире, аргументированно и разносторонне оцениваются собственные возможности, умения и личные качества как со своей точки зрения, так и с точки зрения других. Наиболее чётко наблюдается статистическое расщепление исследуемой группы детей в контексте бинарной оппозиции: экологический оптимизм - экологический пессимизм, с периодически идентифицируемыми элементами типа экологической гармонии. На 57% рисунков нами были выявлены доминирующие признаки формирования экологического оптимизма, на 24% - экологического пессимизма; на 14% - экологической гармонии. Остальные 5% рисунков представляют большую аналитическую сложность по причине недифференцированности определённых структурных элементов отношения формирующейся личности к природе. Полученные результаты говорят в пользу необходимости продолжать гармонизацию сначала экологического воспитания, а затем – и экологического образования, результатом которой должен стать творческий подход к самоидентификации личности в системе человек-общество-природа и к его праксиологической активности [4].

Таким образом, дальнейшее углубление экологических знаний, рост их структурированности, активная деятельность носителей этих знаний – преподавателей в формировании экологического сознания будущих специалистов в результате должны привести к гармонизации личностного

экологического сознания Казахстанской молодёжи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Краснов Е.В., Кривошеев В.В.. Социальная экология: от науки к реальности. – Социологические исследования. 2006. № 7.
2. Дорошко О.М. Экологическая педагогика. – Гродно, 2002.
3. Рац М.В. Экология Природы или экология Человека? – Общественные науки и современность. 1999. № 3.
4. Моисеев Н.Н. Универсум. Информация. Общество. – М., 2005.